

Салиева Шахсанем Уснатдиновна

*Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги ҳузуридаги Ҳуқуқий сиёсат
тадқиқот институти, бош маслаҳатчи*

РАҚАМЛИ ГЕНДЕР ТАҒОВУТНИ КАМАЙТИРИШ ОРҚАЛИ ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИНИ ТАЪМИНЛАШ

Салиева Шахсанем Уснатдиновна

*Исследовательский институт правовой политики при Министерстве
юстиции, главный консультант*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПУТЕМ СОКРАЩЕНИЯ ЦИФРОВОГО ГЕНДЕРНОГО РАЗРЫВА

Salieva Shakhsanem

*The Research Institute of Legal Policy under The Ministry of Justice, Chief
consultant*

PROVIDING HUMAN RIGHTS BY REDUCING GENDER GAP

Вопросы гендерной проблематики и обеспечения равных прав и возможностей для женщин и мужчин является приоритетной задачей в политике многих государств.

По данным структуры «ООН-женщины», гендерное равенство «относится к равным правам, обязанностям и возможностям женщин и мужчин, девочек и мальчиков. Равенство не означает, что женщины и мужчины станут одинаковыми, но что права, обязанности и возможности женщин и мужчин не будут зависеть от того, родились ли они мужчиной или женщиной. Гендерное равенство подразумевает учет интересов, потребностей и приоритетов как женщин, так и мужчин, признавая разнообразие различных групп женщин и мужчин. Гендерное равенство не является женской проблемой, но должно касаться и полностью вовлекать как мужчин, так и женщин. Равенство между женщинами и мужчинами рассматривается и как проблема прав человека, и как предварительное условие и показатель устойчивого развития, ориентированного на человека» (ООН-женщины, 2022). Не все организации, участвующие в этом отчете, определяют гендерное равенство или определяют его таким образом [1].

В Узбекистане созданы институциональные и нормативно-правовые основы по гарантированию и обеспечению гендерного равенства. Так, если ст.18 Основного закона закрепляет, что все граждане Республики

Узбекистан имеют одинаковые права и свободы и равны перед законом без различия пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения, то ст.46 гласит, что женщины и мужчины имеют равные права [2].

Если в Трудовом кодексе Республики Узбекистан предусматриваются нормы касательно дополнительных гарантий для женщин и лиц, занятых исполнением семейных обязанностей, то Уголовный кодекс Республики Узбекистан закрепляет соответствующие меры ответственности и наказаний за насильственные деяния, совершенные в отношении женщин.

Кроме того, приняты Законы Республики Узбекистан «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин» и «О защите женщин от притеснения и насилия». Если первый закон предусматривает, гарантии государства в обеспечении равноправия женщинам и мужчинам при осуществлении личных, политических, экономических, социальных и культурных прав, устранения и предотвращения прямой и косвенной дискриминации по признаку пола, то второй – регулирует отношения в области защиты женщин от всех форм притеснения и насилия, защиту их прав, порядок предоставления охрannого ордера жертвам притеснения.

Однако, предоставление охрannого ордера жертвам притеснения органами внутренних дел в качестве государственной защиты вызывает большие дискуссии с момента его фактической реализации на практике, и необходимо совершенствовать действующий механизм его выдачи, путем внедрения цифровых технологий в этот процесс и минимизации человеческого фактора.

Так, Указом Президента Республики Узбекистан от 5 октября 2020 года была утверждена Стратегия «Цифровой Узбекистан-2030» № УП-6079, в числе приоритетных задач которой с 1 сентября 2021 года были открыты в каждом районе и городе центры по обучению широких слоев населения, особенно молодежи и **женщин**, цифровым технологиям[3].

28 мая 2021 года принято Постановление Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии достижения гендерного равенства в Республике Узбекистан до 2030 года»[4]. Настоящим документом были утверждены целевые показатели, которых необходимо достигнуть стране к 2030 году, и настоящий документ служит основополагающим документом, принятым в рамках реализации гендерной политики в стране.

В общемировом масштабе несмотря на осуществляемые реформы во всех странах в области прав человека, цифровой гендерный разрыв продолжает занимать ключевое место, и даже полное достижение целей ООН в области устойчивого развития (ЦУР) невозможно реализовать, пока не будет устранен цифровой гендерный разрыв.

Гендерное равенство в процессе цифровизации влечет за собой структурные и трансформационные изменения, которые затрагивают все аспекты цифрового управления и всех участников цифровой экосистемы. Это означает обеспечение того, чтобы все голоса и мнения были услышаны, в том числе мнения экспертов по гендерным вопросам и ИКТ. Учет гендерной проблематики при разработке и реализации национальных цифровых стратегий имеет первостепенное значение для справедливого и учитывающего гендерные аспекты восстановления после пандемии COVID-19[5].

Так, согласно последним данным МСЭ, доля женщин, пользующихся Интернетом в мире, составляет 57% по сравнению с 62% мужчин. В относительном выражении это означает, что глобальный гендерный разрыв в использовании Интернета составляет 8% [6].

Также ряд авторов отмечают, что в условиях цифровой экономики стремительно развиваются так называемые STEAM-профессии (science, technology, engineering and mathematics). Но и в данной сфере наблюдается гендерная асимметрия. Так, например, в области ИКТ, профессии которой относят к «мужским», задействовано всего 30% женщин [7].

В Узбекистане осуществляются ряд мер по привлечению девушек и женщин в сферу ИТ, так в июле текущего года в Ташкенте стартовал новый проект ИТ-клуб для женщин «GAP». Цель инициаторов клуба – исчерпать проблему присутствия женщин в ИТ-отрасли, сделать ИТ-профессии доступными и интересными для женщин и молодых девушек, тем самым уменьшить гендерный разрыв в сфере ИТ. Показать возможности ИТ-сферы и поддержать женщин во время поиска работы [8].

Также, в этой связи, стоит отметить Указ Президента Республики Узбекистан от 7 марта 2022 года «О мерах по дальнейшему ускорению работы по системной поддержке семьи и женщин» № УП-87, которым утверждены Национальная программа по повышению активности женщин в экономической, политической и социальной жизни страны на 2022–2026 годы и План комплексных мер, направленный на реализацию в 2022–2023 годах Национальной программы [9].

Настоящим документом, предусмотрено:

- ежегодное выделение не менее 300 целевых квот для женщин в докторантуру государственных научных организаций или государственных высших образовательных учреждений;

- образование отдельного Университета по обучению в основном женщин таким направлениям, как «дизайн», «текстиль», «информационные технологии», «экономика отраслей», «маркетинг», и иным востребованным направлениям образования;

- ежегодно в марте месяце проведение конкурса практических инновационных проектов «Женщина-ученый»;

- ежегодно посредством Фонда «Эл-юрт умиди» выделять дополнительные гранты для обучения в зарубежных высших образовательных учреждениях 50 женщинам – по образовательным программам бакалавриата, 10 женщинам – по образовательным программам специальностей магистратуры и др.

На основании обзора принятых нормативно-правовых актов в области обеспечения гендерного равенства в эпоху цифровизации можно сделать соответствующие выводы:

- парламентом страны принята Стратегия достижения гендерного равенства в Республике Узбекистан до 2030 года и идет активная работа в достижении поставленных целей этом направлении;

- функционируют центры по обучению молодежи и женщин цифровым компетенциям, а в столице запущен проект IT-клуб для женщин, направленный на распространение STEAM образования и уменьшения гендерного разрыва в сфере IT;

- ежегодно, начиная с текущего года, началось выделение дополнительных квот и грантов для обучения женщин в докторантуре и зарубежных высших образовательных учреждениях посредством Фонда «Эл-юрт умиди»;

- жертвам насилия предоставляется охранный ордер органами внутренних дел, систему выдачи которого необходимо совершенствовать, посредством внедрения цифровых технологий для минимизации человеческого фактора.

Таким образом, сокращение цифрового гендерного разрыва посредством повышения «цифровой грамотности» женщин является приоритетным в государственной политике страны. При этом, Узбекистану необходимо продолжить начатые реформы, путем имплементации международных стандартов и положительного зарубежного опыта в национальное законодательство, которое будет способствовать достижению цифрового гендерного баланса в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. UNESCO, OECD, IDB (2022). The Effects of AI on the Working Lives of Women. с.15
2. Конституция Республики Узбекистан <https://lex.uz/docs/35869>
3. <https://lex.uz/docs/5031048>
4. <https://lex.uz/ru/docs/5466673>
5. А. Гурумурти, Гендер и ИКТ: обзорный отчет, Институт Исследований Развития, сентябрь 2004 г.; ОЭСР, 2018 г., Преодоление цифрового гендерного разрыва. Вовлекать, совершенствовать навыки, внедрять инновации. <https://www.oecd.org/digital/bridging-the-digital-gender-divide.pdf>

6. <https://www.itu.int/en/mediacentre/backgrounders/Pages/bridging-the-gender-divide.aspx>
7. Неъматов, Ж., & Сидикова, Ф. (2022). Обеспечение гендерного равенства в эпоху цифровизации Республики Узбекистан. Научные исследования и инновации в индустрии 4.0., 1(1), 24–30. <https://doi.org/10.47689/4.v1i1.3485>
8. Состоялся запуск нового проекта — IT-клуб для женщин «GAP» // <https://mitc.uz/ru/news/view/4031>
9. <https://lex.uz/docs/5899500>